

Вскоре после обеда Чжо Лань, рассовав подарки по карманам, действительно ушёл.

Чжоу Минхуэй порывался его проводить, но Чжо Лань отказался. Прямо у него на глазах он обернулся летучей мышью и, шумно захлопав крыльями, выпорхнул в окно. Чжоу Минхуэй, конечно, знал, что его гость принадлежит к Кровному клану, но метаморфозу видел впервые. Впрочем, в их эпоху зверолоудей хватало, так что подобным трюком его было не удивить. И всё же, глядя вслед стремительно тающему в небе силуэту крохотного нетопыря, Чжоу Минхуэй поймал себя на крайне нелепой мысли.

"Когда он превращается в зверя... куда девается его одежда и вещи?"

Чжо Лань и не подозревал, какими вопросами задаётся его недавний хозяин. Отыскав укромный уголок, он вернул себе человеческий облик, благополучно сел на межпланетный лайнер и отправился домой. В пути он разослал Чжоу Минхуэю, Цзян Ихуну, Сесилу и Шикалешу короткие сообщения: «Я вылетел». В ответ посыпались привычные напутствия и пожелания счастливого пути.

Чтобы скоротать время в полёте, вампир бесцельно листал новостную ленту на терминале связи, пока его взгляд не зацепился за плашку «Срочно в номер».

— Террористический акт во время эвакуации?.. — Чжо Лань ткнул пальцем в заголовок.

Сама заметка оказалась на удивление куцей. Золотое правило журналистики: чем меньше слов, тем серьёзнее беда. Век сменялся веком, а этот закон оставался незыблемым.

Бегло пробежавшись по строчкам, он вычленил суть: радикальная группировка, скрывавшаяся на планете М89757, не сумела договориться с властями. Воспользовавшись суматохой при эвакуации, террористы захватили в заложники более тысячи мирных граждан. Теперь они требуют предоставить им коридор для отлёта. Ситуация зашла в тупик...

Вампир задумчиво прищурился.

В комментариях под новостью творился сущий ад. Общественный резонанс рос лавинообразно. Конечно, все знали, что к планете М89757 приближается гигантский метеорит и её жителей необходимо срочно вывозить. Но в их просвещённый век организовать поэтапную эвакуацию целого мира казалось делом сугубо техническим. Тем более что власти подготовились заранее: вывезли флору, фауну, расселили первые потоки беженцев. Со временем тема набила оскомину, интерес угас, а щедрое пожертвование Чжо Ланя диванные критики даже успели окрестить «дешёвым пиаром».

Но теперь, когда мирные люди оказались в заложниках у фанатиков, взгляды всей Галактики

вновь приковало к обречённой планете.

Люди в сети молились о спасении, негодовали, кляли беспомощных военных — словом, занимались привычным интернет-кликушеством. Пролистывая этот мусорный поток, Чжо Лань зацепился за одну любопытную зацепку: кто-то поделился ссылкой на аккаунт, утверждая, что среди заложников находится профессиональный репортёр.

Чжо Лань перешёл по ссылке. Журналист действительно вёл трансляцию в реальном времени. Камера парила над его головой, давая обзор огромного зала какого-то административного здания. Пол был усыпан людьми — они сидели прямо на холодном граните, прижавшись друг к другу. Стояла гробовая тишина, изредка прерываемая тихим, удушливым плачем. Переключив трансляцию в панорамный режим, Чжо Лань осмотрелся. Пленников удерживали в импровизированном загоне, обнесённом высокой металлической сеткой. По периметру прохаживались патрульные в масках.

Сетка наверняка находилась под высоким напряжением, а конвоиры были вооружены до зубов.

Из динамиков донёсся искажённый рупором голос. Чжо Лань не разобрал языка, но умный помощник Алекс мгновенно вывел на экран синхронный перевод. Террористы вещали сухо и беспощадно:

— Звоните близким. Требуйте, умоляйте, пускайте в ход любые связи. Пусть ваши семьи давят на правительство. Если власти откажутся от переговоров, мы будем расстреливать по одному заложнику каждые двадцать минут.

Свои требования бандиты перемежали лозунгами экстремистского толка, упиваясь властью над незащищёнными жертвами. Яростный лай в микрофон и далёкий грохот артиллерии снаружи заставляли людей сжиматься от ужаса. В бегущей строке понизу сообщалось, что незадолго до начала эфира у одного из пленников случился приступ эпилепсии. Соседи попытались помочь ему, но часовые без предупреждения открыли огонь на поражение прямо сквозь сетку.

Труп уволокли наружу — скорее всего, чтобы подкинуть к позициям оцепления. Но багровый, размазанный по полу след всё ещё тянулся через весь зал, напоминая о жестокости захватчиков. У многих заложников на глазах развивался тяжелейший шок. Зрелище было не для слабонервных; даже у зрителей по ту сторону экранов сдавали нервы.

В обычных условиях киберполиция заблокировала бы эфир в первые же секунды. Но сейчас трансляция продолжалась — это было ультимативным требованием террористов. Демонстрация насилия в прямом эфире служила им лучшим рычагом давления на правительство. Она сеяла панику космического масштаба.

Чжо Лань пролистал свежие ветки обсуждений. С момента захвата прошло около получаса. Тот несчастный с приступом стал первой жертвой отсчёта. До следующей казни оставались считанные минуты. Самое скверное, что у нападавших имелся собственный транспорт, но военные полностью заблокировали космическое пространство над планетой M89757. Бандиты

оказались в ловушке и пошли ва-банк. В сети всерьёз опасались, что даже если армия пойдёт на уступки и откроет коридор, террористы заберут часть заложников с собой в качестве живого щита. Выследить их в бескрайней пустоте космоса будет практически невозможно.

Куда направятся эти фанатики? Растворятся в неизведанных секторах или совершат налёт на какую-нибудь мирную колонию? Тревога давила на умы миллионов граждан.

В салоне лайнера, где летел Чжо Лань, пассажиры тоже прильнули к экранам. Из ряда за его спиной донеслись взволнованные голоса:

— Какой кошмар... Как их вытаскивать? Заблокируешь вылет — они перебьют всех к чертям. Отпустишь — получишь неуловимых убийц под боком.

— Через пару минут убьют следующего, — испуганно отозвалась попутчица. — Надо штурмовать! Срочно!

— Дура ты, какой штурм? Они прикроются людьми. Половина заложников ляжет под перекрёстным огнём, — возразил первый. — Спецназ на такое не пойдёт.

— Вот бы их как-нибудь всех разом вырубить... Может, запустить туда рой нанодронов со снотворным?

— Не выйдет, это закрытый холл. Окон почти нет, да и датчики движения у них наверняка стоят на каждом углу. Риск колоссальный.

— погоди, мне тут мысль дурацкая в голову пришла, — протянула девушка. — Помнишь шоу с тем вампиром... как его... Делагосом Тореадором? Вот бы его туда. Он бы ка-а-ак щёлкнул пальцами — и напустил на этих уродов тучу летучих мышей!

"Чего?!" — Чжо Лань медленно приподнял бровь под тёмными очками.

— Слушай, а ведь вариант! — подхватил её спутник, увлекаясь идеей. — В эфире программы вокруг него натурально из ниоткуда возник рой рукокрылых. Если бы они внезапно атаковали террористов, те бы даже прицелиться не успели. К тому же кровососы, говорят, умеют подчинять волю. Очаровал бы главарей — и дело в шляпе!

"Надо же, каким всемогущим меня воображают", — Чжо Лань подпёр подбородок ладонью, тихо усмехаясь про себя.

Пассажиры сзади продолжали увлечённо спорить, даже не догадываясь, что объект их фантазий сидит прямо перед ними. Впрочем, они быстро вернулись с небес на землю, понимая, что древний вампир не прилетит спасать заложников, и вновь уставились в экраны.

— Две минуты осталось!.. — прошептала девушка. Голос её дрожал от нервного возбуждения.
— Господи, мне страшно смотреть... Но и выключить не могу! Хоть бы их кто-нибудь спас!

Чжо Лань тоже не отрывал взгляда от терминала.

За долгую жизнь он повидал столько смертей, что чужие мучения и кровь давно перестали его шокировать. И всё же атмосфера нагнеталась мастерски. Скрыв лицо за маской и тёмными очками, вампир безучастно полулежал в кресле, анализируя ситуацию. На подступах к зданию не было заметно никакого движения силовиков. Очевидно, второму заложнику не выжить.

Пленники на экране понимали это лучше всех. Сбившись в плотную, дрожащую массу, они шептали в микрофоны передатчиков слова прощания, захлёбывались беззвучными слезами. Время неумолимо истекало. Жертвы знали, что произойдёт через две минуты, но никто не знал, на кого укажет перст судьбы. Каждый отчаянно, до дрожи в коленях хотел жить.

В памяти Чжо Ланя всплыл призрак глубокого прошлого. Похожая сцена. Только тогда это был не захват заложников, а развлечение пресыщенных палачей. Они загнали пленных в загон и заставили драться, калечить и рвать друг друга на части ради забавы. В воздухе стоял удушливый смрад пота, страха и безнадёжности. Но настоящий ад начался тогда, когда мучители предложили пленникам самим выбрать того, кто отправится на плаху... В тот же миг хрупкая солидарность рухнула. Люди превратились в диких зверей.

"Кто бы мог подумать... Те, с кем ты только что делился последней коркой хлеба, без колебаний толкнул тебя в бездну, лишь бы отсрочить собственную смерть".

Вампир цинично усмехнулся. Интересно, если бы эти фанатики предложили заложникам проголосовать за следующего смертника?..

Но две минуты истекли, а террористы решили пойти другим путём. Они приготовили куда более изощрённое развлечение.

Один из них вывел трансляцию репортёра на панорамный голографический экран в центре зала. Картинка послушно следовала за движением объектива. Поворот камеры — и в фокус попадали новые лица. Захватчик завязал глаза своему подельнику и приказал ему вытянуть палец вперёд.

Схема была простой: по команде «старт» журналист должен был вращать камеру, а по команде «стоп» — замереть. Тот, на кого в этот момент укажет слепой палец террориста, отправится на тот свет.

Эта дьявольская рулетка лишила людей последних остатков самообладания.

В тот же миг на репортёра устремились десятки взглядов, полных жгучей ненависти и зависти.

Камера парила прямо над его макушкой, а значит, сам он не мог попасть в объектив. Из всех присутствующих в зале лишь он был гарантированно застрахован от смерти. В глазах толпы эта привилегия казалась верхом несправедливости. Обезумевшие от страха люди забыли, кто настоящий враг. В их искажённом восприятии виновником их ужаса стал этот несчастный парень с камерой, а не вооружённые ублюдки, устроившие бойню.

Игра в «слепого палача» затягивалась. Террористы явно наслаждались агонией своих жертв: они то ускоряли, то замедляли вращение объектива. Пленники заворожённо следили за движением светового пятна на стене, молясь, чтобы оно проскочило мимо них. Кое-кто из заложников принялся нарочито громко кричать в свои передатчики, упоминая влиятельных родственников и чиновников, в тщетной надежде показать свою значимость. Мол, смотрите, я непростой человек, тронете меня — вам несдобровать.

Но как бы долго мучители ни растягивали удовольствие, выбор был сделан.

Палец упёрся в сектор, где сидела молодая пара.

— Ну что ж... — Очередной боевик вскинул винтовку и сквозь ячейки забора нацелился на влюблённых. — Кто из вас двоих готов отправиться к праотцам?

Окружающие с дикими воплями бросились врассыпную, освобождая пространство вокруг смертников. Объятия пары распались. Точнее сказать, парень сам с силой оттолкнул плачущую девушку и попытался уползти на четвереньках подальше в тень.

Раздался сухой щелчок, и плазменный заряд прожёл мужчине бедро. Тот истошно закричал, рухнув на пол. Его подруга застыла соляным столпом; на её бледном лице запечатлелась смесь первобытного ужаса и горького разочарования в некогда любимом человеке.

Стрелок разразился хриплым, лающим хохотом:

— Беги, беги, крысёныш! Лежал бы смирно — я бы прикончил тебя безболезненно!

Раненый катался по каменным плитам, зажимая брызжущую кровью рану. Заложники отпрянули ещё дальше, образовав вокруг него пустое пространство.

Бандит с повязкой на глазах стянул её и недовольно зыркнул на товарища:

— Тебе что, заряды девать некуда?

— Да ладно, развлекаюсь. Всё равно это мясо бесполезное, — отмахнулся тот и вновь навёл дуло на скулящего мужчину. — Ладно, шутки в сторону. Лови маслину... Гх?!

Внезапно на всех присутствующих обрушилось колоссальное, неосязаемое давление. Стоявшие на ногах террористы покачнулись и один за другим рухнули на колени, а затем и вовсе растянулись по полу. Зрители по ту сторону экранов не могли понять, что стряслось: люди в кадре падали ниц, словно придавленные гигантской невидимой дланью.

— Что за чертовщина?! — взревел кто-то из бандитов.

Ублюдок с винтовкой тяжело повалился боком, оружие с металлическим звоном выскользнуло из его онемевших пальцев. И в ту же секунду, едва он коснулся пола, яркий плазменный снаряд прошил его грудь, мгновенно испепелив сердце!

— Началось! — восторженно взвизгнула сидевшая за спиной Чжо Ланя девчонка.

<http://bllate.org/book/19532/1997113>